

Храпов Сергей Александрович

СОЦИОАНТРОПОГЕНЕЗ: КАТЕГОРИЯ И ПРОЦЕСС

В статье поставлена цель обоснования необходимости концептуализации категории "социоантропогенез". Авторский вклад состоит в методологическом обосновании смысловой сферы категории "социоантропогенез" и выявлении его социокультурных процессов. Особое внимание уделяется социально-историческому контексту. Итогом исследования является определение роли социокультурного подхода в осмыслении социоантропогенеза, авторская экспликация и интерпретация его принципов, а также вывод о перспективах дальнейших теоретических и практических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 191-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TECHNICS AND FINE ART INTERACTION: RETROSPECTIVE VIEW

Dar'ya Pavlovna Khanolainen*Department of Philosophy and Social-Economic Disciplines
Karelian State Pedagogical Academy
daryakhanolaynen@gmail.com*

The author sets the task to show how the idea of using machine in artwork originated and developed, tells that the connection of fine art and technological progress conditioned the range of the tendencies discussed in the article, mentions that these tendencies are more or less manifested in contemporary computer and fine art, and suggests the retrospective view that enriches our understanding of how computer fine art has become what it is for the moment.

Key words and phrases: creativity technicalization; creativity mechanization; generality of art; anonymity of artist; division of creative and executive functions; computer art.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье поставлена цель обоснования необходимости концептуализации категории «социоантропогенез». Авторский вклад состоит в методологическом обосновании смысловой сферы категории «социоантропогенез» и выявлении его социокультурных процессов. Особое внимание уделяется социально-историческому контексту. Итогом исследования является определение роли социокультурного подхода в осмыслении социоантропогенеза, авторская экспликация и интерпретация его принципов, а также вывод о перспективах дальнейших теоретических и практических исследований.

Ключевые слова и фразы: социоантропогенез; антропосоциогенез; общество; человек; культура; общественное сознание; социокультурный подход; принципы социокультурного подхода; интегральная социокультурная модель социально-антропологического развития.

Сергей Александрович Храпов, д. филос. н., доцент*Кафедра философии**Астраханский государственный университет**Psychoan21@yandex.ru***СОЦИОАНТРОПОГЕНЕЗ: КАТЕГОРИЯ И ПРОЦЕСС®**

Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 11-33-00239а1 «Социоантропогенез в эпоху современных высоких технологий: аксиологический, социокультурный, гендерный анализ».

Социоантропогенез как процесс представляет собой взаимообусловленное развитие социума и человека. Линии социогенеза и антропогенеза никогда не рассматривались изолированно, что естественно, но в XX–XXI веках в развитии общества и человека произошло столько качественных изменений, что сегодня вновь актуально говорить и писать об антропогенезе (а ведь не так давно проблемы антропогенеза рассматривали, преимущественно, в биологическом дискурсе). Кроме того, в этот период возник новый, сразу ставший нормативным подход, интерпретирующий и прогнозирующий меняющуюся социальность [7]. В этих условиях исследования процессов сопряженного социального и антропологического развития актуальны как никогда.

В постклассическую эпоху начался новый этап генезиса человека, человека как, в первую очередь, духовно (экзистенциально)-психо-социального существа, а уже потом как существа био-психо-социального. Об этом написано много, начиная от М. Шелера, экзистенциалистов, психоаналитиков и заканчивая неоконгнитивистами, но системная методологическая работа по концептуализации данных процессов еще не проведена.

Процессы сопряженного социального и антропологического развития наиболее рационально концептуализировать в категории «социоантропогенез», а не «антропосоциогенез» (хотя этот концепт более глубоко разработан) по ряду принципиальных причин. На наш взгляд, концептосфера понятия «социоантропогенез» интегрирует три основных смысла: общество, человек, генезис. Методологическая роль использования данной категории базируется на трех основаниях.

1. На идеи о неразрывном сопряженном развитии общества и человека. Эта, казалось бы, тривиальная мысль на протяжении долгого времени не получала конкретного концептуального оформления: общество и человек исследовались изолированно, в различных теоретических моделях социальный и антропологический редукционизм сменяли друг друга. В истории российской философии проблема соотношения социального и антропологического в общественном развитии уже имеет достаточную разработанность [8]. Для

представителей первого подхода (Э. В. Ильенков и др.) было характерно толкование общества как особой формы, независимой от бытия человека и проявлений его экзистенции, по сути, его трансцендентализация, когда, соответственно, субъект дистанцируется от социальной динамики [3]. Подобная установка «деантропологизации» в изучении общественного развития связана с исторической традицией европейской идеалистической философии рассматривать общество и сознание как сами по себе существующие феномены, не связанные с объективной действительностью. Ярким примером подобного подхода является концепция Э. Дюркгейма. Значительным недостатком концепций первого подхода является установка деантропологизации, когда роль человека как «актора» и носителя социальных тенденций практически не учитывается, что, на наш взгляд, недопустимо.

В отечественной традиции позицию антропологизма отстаивают В. Е. Кемеров, Д. И. Дубровский и др. В частности, Д. И. Дубровский, размышляя о соотношении личного (антропологического) и надличного (социального), в общественном развитии весьма точно отметил: «Надличностное в том смысле, что оно объективировано и продолжает постоянно объективироваться в самой организации общественной жизни, системе деятельности социальных индивидов, и поэтому отдельная личность не может произвольно изменять или отменять исторически сложившиеся категориальные структуры, нормативы духовной и практической деятельности. <...> Надличностное нельзя истолковывать как абсолютно внеличностное, как совершенно независимое от реальных личностей (ныне существующих и живших). Сложившиеся структуры духовной деятельности, нормативы и т.п. выступают для меня и моих современников как надличностные образования, формирующие индивидуальное сознание. Но сами эти образования были сформированы, конечно, не сверхличным существом, а живыми людьми, творившими до нас» [2, с. 169].

Идею парадигмы антиредукционизма-антропологизма весьма точно выразил В. Е. Кемеров: «Общество есть результат взаимодействия человеческих индивидов, оно возникает и воспроизводится в их совместной и индивидуальной жизни, оно живо до тех пор, пока люди воспроизводят его своим взаимообусловленным бытием» [4, с. 65].

При этом считаем необходимым отметить, что значительное усиление антропологизма может привести к нивелированию онтологического статуса социальности, сведению ее к совокупности процессов и результатов деятельности людей. Подобная трактовка приводит к уже антропологическому редукционизму, что также недопустимо.

Подход, избегающий крайностей «социологизма» и «антропологизма» и, по сути, отстаивающий идею социоантропогенеза? предлагает и Э. Гидденс: «Структуральные свойства социальной системы существуют только благодаря воспроизводству различных форм социального поведения... мы согласны с требованием «децентрализации» субъекта... Однако мы не согласны с тем, что это предполагает растворение субъективности в бессодержательном универсуме знаков. Скорее? социальные практики, разворачивающиеся в рамках времени и пространства, считаются источником и основой образования и субъекта, и социального объекта» [1, с. 15-17]. Анализ тенденций современного общественного развития показывает неразрывное, взаимообусловленное влияние социума и человека, что ярко подтверждается и динамикой потребления, когда социальный контекст потребления формирует человека-потребителя, типологизация которого закрепляет социокультурные потребительские интеракции в качестве механизма социогенеза.

2. Формулируя понятие «социоантропогенез» (а не «антропосоциогенез»)? мы подчеркиваем некое преимущество общественного развития над антропологическим в том смысле, что социум для современного человека выступает в качестве объективной среды, обладающей макроисторическими характеристиками пространства и времени, а следовательно, и доминирующим онтологическим статусом.

3. Обращаясь к понятию генезиса, мы исходим из онтологической связи социума и человека, а также отмечаем тот факт, что кардинальные социальные, культурные, антропологические трансформации позволяют говорить, по сути, о рождении нового человека и общества, по крайней мере, большинство ведущих ученых мира сходятся на мысли о том, что все мы находимся на пороге, а скорее всего, уже вступили в новую фазу эволюционного развития.

Все это, на наш взгляд, позволяет использовать категорию «социоантропогенез» в качестве методологического инструментария для осмысления проблем современного общественного развития.

Очевидно, что основным фактором нового витка социально-антропологического развития стали социокультурные условия новой социальной реальности, находящиеся в онтологической оппозиции по отношению к классическому человеку и его ключевым атрибутам. Другими словами, человек создал такую социальную среду существования, в которой он сам уже существовать не может. Учитывая, что в данной «исторической борьбе» участвуют две стороны - человек и общество, - то существовало лишь два варианта разворачивания событий: 1) человек, осознав гибельность выбранной стратегии цивилизационного развития, прилагает колоссальные усилия для деаксиологизации и остановки мировоззренческих, культурных, экономических и социально-политических механизмов ее динамики; 2) общество продолжает следовать уже сформированному цивилизационному техногенному темпоритму, разрушая человека и самого себя (отсюда и конец социального!). Ясно, каким путем пошел социоантропогенез...

Известно, что история не имеет сослагательного наклонения, но думаем, что в рамках философского анализа будет полезно поразмышлять над вопросами «почему?» и «если бы?». Например, почему человек выбрал второй, а не первый путь? Тому есть целый ряд причин.

Во-первых, очевидно, что мы говорим о выборе человека метафорически, в научно-художественном смысле. Конечно, перед каждым человеком непосредственно данный вопрос никто не ставил и не требовал рационального ответа. Тем более, что в реальности такого обобщенного человека нет, хотя он есть в метафизическом «хайдеггерском» смысле, а за него сделали и делают это выбор политические и экономические элиты, сформировавшие транснациональную экономику, формирующие транснациональное общество и транснационального человека, а также все мы, онтологизируя данные процессы своими бессознательными, хабиитуализированными поведенческими актами...

Во-вторых (а может быть, и во-первых...), огромной проблемой является ситуация отрицания данных процессов и этого выбора как проблемы. В психотерапии есть универсальное правило: «клиент сам формирует запрос на психотерапевтическую помощь, он сам приходит к аналитику с определенной проблемой, в противном случае терапия невозможна». В определенном смысле в вопросе о выборе цивилизационной стратегии - то же самое. Он рационально никогда не ставился как проблема, а всегда дискутировался как естественный ход исторического развития, *a priori* имеющий проблемы в экономической, социальной, политической, культурной сферах общественной жизни, которые решаются посредством реформ, революций, перестроек, модернизаций, инноваций... Как проблема вопрос о данном историческом выборе воспринимался и воспринимается только в философском и социогуманитарном дискурсах, начиная с О. Шпенглера, век назад заявившего о «конце Европы». Уже написаны тысячи монографий и статей по разным аспектам как зарубежных, так и отечественными учеными, но проблема по-прежнему мыслится на концептуальном уровне. Хотя и у «широких масс населения» постепенно возникает ощущение что «что-то не так».

В-третьих, мировоззренческие (аксиологические) основания современных тенденций социоантропогенеза лежат на социокультурном уровне бытия, зафиксированном в общественном и массовом сознании, *habitus*, социальном бессознательном, идентификационных стилях и адаптационных стратегиях. Соответственно, решать проблему необходимо именно на социокультурном уровне. Это очень сложно. Особенно когда большинство населения не имеет даже представления о факте существования данного уровня бытия и его феноменах.

И, в-четвертых, есть еще одна, чрезвычайно важная и сугубо прагматичная причина. Она заключается в отсутствии адекватной модели цивилизационного развития, внедрение которой, с одной стороны, остановило бы все выше указанные проблемы, а с другой – обеспечило бы реальное развитие человека, общества, культуры. Именно отсутствие данной модели, систематизирующей существование человека как духовно-психо-био-социального существа, девальвирует философские аргументы и прогнозы. С другой стороны, без глубоких методологической и исследовательской работ такая модель никогда и не возникнет.

Размышляя о процессах социоантропогенеза, необходимо конкретизировать представления о современном обществе и человеке. Это позволит получить более четкое концептуальное видение основных механизмов социоантропогенеза, а также социокультурных тенденций его сопряженности с техногенным темпоритмом современной цивилизации.

Основным методологическим инструментарием для нас является социокультурный подход, в центре парадигмы которого стоит понимание общества как системы, интегрирующей культуру и социальность в качестве своего содержания и формы. Именно они определяют социальный и социально-антропологический уровни бытия общества, систематизируют его исторический этап в пространственно-временном цивилизационном измерении.

Среди западных концепций, заложивших основы социокультурного подхода к социальным и антропологическим трансформациям, можно выделить следующие (более детальный анализ представлен в нашей монографии [9]).

1) Цивилизационные концепции О. Шпенглера и А. Тойнби, в которых раскрывались идея и взаимоотношения культуры и социальности. Если теория О. Шпенглера наполнена пессимизмом, вызванным декадансом европейской культуры как следствием цивилизационного развития, то А. Тойнби удалось прийти к более глубоким выводам. По его мнению, цивилизация не противостоит культуре, а наоборот, сочетает в себе культурные и социальные элементы. Именно культурный уровень элит определяет адекватность Ответа общества на Вызовы истории.

2) Огромный вклад в формирование понимания социокультурного развития и методологию его исследования внесли представители французской исторической школы Анналов (Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель). Их вклад выразился в первую очередь в ведении в научный дискурс категории «ментальность» как особого духовного феномена, выражающего и определяющего социокультурное развитие цивилизации.

3) Культурологические и социологические версии психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм), исследующие динамику культурных (бессознательных, сознательных, ценностных) матриц социально-антропологического взаимодействия в процессе развития западной цивилизации.

4) Структурализм. Выводы П. Бурдьё, Э. Гидденс и др. позволяют рассматривать единство человека, сознания, общества и культуры, выраженное в формировании практик социального взаимодействия, выражающих и определяющих их развитие на определенном историческом этапе.

5) Значимой является информационная концепция, интерпретирующая уровень системы коммуникаций как тип социальной организации общества и фактор развития культуры и человека (Ю. Хабермас, Н. Луман).

6) Следует подчеркнуть большое значение концепций постмодернизма в осмыслении современных социальных, культурных и антропологических новообразований (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр).

Среди отечественных философов, комплексно исследующих трансформационные процессы российского общества, культуры, человека, сознания в цивилизационном контексте, особенно следует выделить В. Г. Федотову, члена-корреспондента Н. И. Лапина [6; 7].

На наш взгляд, парадигма социокультурного подхода базируется на представлении об историческом цивилизационном развитии как целостном процессе, сочетающем социальные, культурные, антропологические параметры общественного бытия. С. Г. Кирдина справедливо полагает, что социокультурный подход дает возможность исследовать исторический социокультурный контекст, в котором «живут» базовые культурно-ментальные и цивилизационные структуры, особенности их проявления и реализации в ценностных доминантах, социальном опыте личности [5].

Эвристическим методологическим решением нам представляется авторская экспликация принципов социокультурного подхода для интерпретации тенденций сопряженности социоантропогенеза и темпоритма современной цивилизации [9, с. 25-27].

1) *Интерпретация социальности как совокупности качеств и процессов современного общественного развития.* Значение этого принципа раскрывается в возможности исследования современных тенденций общественного развития, находящихся в «фокусе» общественного и индивидуального сознания. Интенциональность сознания предполагает ориентирование на контекст современности, но не исключает его из многоуровневой системы социокультурного пространства, значимые структуры и элементы которого латентно присутствуют в каждом его гносеогенном акте и регулятивном функционировании.

2) *Понимание культуры как системы, интегрирующей исторический опыт прошлого, регулирующей настоящее и формирующей потенции будущего социального развития.* Значение этого принципа состоит в возможности осмысления развития культуры как трехаспектного процесса: а) включения в глубинные структуры (в частности, в социальное бессознательное, менталитет) и более поверхностные слои культуры значимых интерпретаций настоящего; б) регулирования современной общественной жизни посредством уже сформированных мировоззренческих образов, ценностей, норм и характеристик повседневности; в) формирования культурных проектов будущего, в том числе образа «человека будущего».

3) *Рассмотрение культуры как системы разрешения противоречий социального развития и мировоззренческих образов.* Значение этого принципа состоит в возможности анализа регулятивного потенциала культуры и его роли в конструировании социально-антропологической динамики. В условиях трансформационных преобразований общества и сознания его использование даст возможность решать вопросы о соотношении традиционного и техногенного, «советских» и «постсоветских» мировоззренческих систем, ценностных систем и практик социального взаимодействия.

4) *Сопряженность социокультурной динамики и процессов формирования социально-антропологических типов.* Значение этого принципа состоит в возможности осмысления социально-антропологического типа как носителя значимых культурных и социальных признаков, имманентных конкретному уровню общественного развития («человек-экономический», «человек-мобильный», «человек-информационный», «человек-техногенный» и др.), а также в анализе, прогнозировании и корректировании формируемых им практик социального взаимодействия. Это позволяет определять антропологические влияния на развитие общества и культуры.

5) *Признание значимости иррационального типа знания о социокультурной динамике.* Значение этого принципа состоит в возможности исследования роли коллективного, индивидуального и социального бессознательного в формировании типов социокультурного взаимодействия, содержания и функционирования общественного и индивидуального сознания. Это позволит получить более целостное представление о социокультурных факторах социоантропогенеза.

6) *Опосредование социоантропогенеза механизмами социальной памяти.* Значение этого принципа состоит в возможности осмысления ментальной и когнитивной природы сознания человека, а также механизмов его сопряженности со смежными духовными феноменами (язык, ценностная система, социокультурная идентичность, *habitus*, социальная память, социальное бессознательное, менталитет, культурные и религиозные системы).

7) *Интерпретация общественного сознания как социокультурного феномена, фиксирующего и регулирующего наиболее значимые процессы социоантропогенеза.* Значение этого принципа состоит в возможности анализа современного состояния общественного сознания, включенного в глобальные социокультурные сети взаимодействия. Данный принцип позволит искать решение вопросов о трансформации идентичности, векторах социокультурного развития и новом онтологическом статусе человека в эпоху высоких технологий.

Категория «социоантропогенез», означающая взаимообусловленное доминирующее социальное и антропологическое развитие, оправдана как с методологической, так и социально-исторической точек зрения. Наибольшим потенциалом при осмыслении проблем и тенденций социоантропогенеза обладает социокультурный подход, дополненный авторской интерпретацией ряда принципов. Теоретические и практические перспективы заявленной проблемы лежат в рамках необходимости выработки интегральной (философской, культурологической, психологической, социологической) социокультурной модели социально-антропологического развития с учетом трендов техногенной цивилизации.

Список литературы

1. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / пер. с англ. И. Тюрина. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
2. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
3. Ильенков Э. В. Проблема идеального // Вопросы философии. М.: Наука, 1979. № 6. С. 128-140.
4. Кемеров В. Е. Меняющаяся роль социальной философии и антиредукционистские стратегии // Вопросы философии. М.: Наука, 2006. № 2. С. 61-78.
5. Кирдина С. Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. М.: Наука, 2002. № 12. С. 23-33.
6. Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. М.: Наука, 2000. № 6. С. 3-17.
7. **Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса:** монография / отв. ред. В. Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2010. 274 с.
8. Храпов С. А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». Белгород: Издательство ГОУ ВПО «БелГУ», 2009. № 8. С. 200-206.
9. Храпов С. А. Социокультурная динамика общественного сознания постсоветской России: монография. М.: Социально-политическая мысль, 2010. 160 с.

SOCIOANTHROPOGENESIS: CATEGORY AND PROCESS

Sergei Aleksandrovich Khrapov, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Astrakhan' State University
Psychoan21@yandex.ru

The author aims to prove the necessity to conceptualize the category of "socioanthropogenesis", methodologically substantiates the sphere of the meaning of the category "socioanthropogenesis", reveals its social-cultural processes and presents it as his own contribution; pays particular attention to social-historical context, and shows that the results of this study are the determination of social-cultural approach role in socioanthropogenesis understanding, the author's explication and interpretation of its principles, and the conclusion about the prospects for further theoretical and practical researches.

Key words and phrases: socioanthropogenesis; anthroposociogenesis; society; man; culture; public opinion; social-cultural approach; principles of social-cultural approach; integrated social-cultural model of social-anthropological development.

УДК 130.2:81'371

Философские науки

Автор рассматривает один из важнейших концептов русской культуры: концепт тоски. Особое внимание уделяется этимологии этого концепта и его интерпретации в экзистенциальной философии. Приводятся основные характеристики тоски с точки зрения экзистенциализма: неопределенность, беспричинность, связь со временем и Ничто. Делается различие между тоской и скукой. Указывается на коренящуюся в этом концепте потенциальную духовную опасность, понимаемую в православном учении как «грех уныния».

Ключевые слова и фразы: концепт культуры; тоска; экзистенциальный страх; скука; экзистенция; Ничто.

Леся Владимировна Чеснокова

Кафедра философии
Омский государственный педагогический университет
L.Tchesnokova@mail.ru

ТОСКА КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ®

Базисной единицей описания национальной культуры является концепт, который Ю. С. Степанов определяет как микромодель культуры, порождающий ее и порождаемый ею. «Концепт – это как бы стусок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – обычный, рядовой человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [14, с. 43].

Исследование концептов является одним из важнейших направлений современных гуманитарных исследований. В каждой культуре существуют ключевые слова, в осмыслении и интерпретации которых раскрываются особенности мышления и менталитет того или иного народа. Обозначая главные понятия духовной культуры, они сами являются ее элементами, означивают ее и одновременно осмысливаются ею. Благодаря анализу концептов мы познаем культуру народа. «Концепт национальной культуры, – отмечает В. П. Нерознак, – это знаменательный (сигнификативный) образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове» [10, с. 81].